

Назначить начальника военного управления, ответственного за военные дела царства Цзинь и набор новых солдат. Генерал Ван Мэн будет курировать восточный и западный лагеря в Даляне. Перевести генерала Шоу Циншэна, начальника гарнизона Даляна, в Пэнчэн. Назначить офицера Дэн Юаня начальником гарнизона Даляна. Назначить Кун Ши губернатором северной границы, ответственным за дела на Северных землях. Назначить Ван Ботая начальником округа Дунъян, ответственным за оборону Фэньчана и Нинчэна.

На юго-западе народ страдает, и я слышал, что цянцы проявляют признаки беспокойства. Я обеспокоен этим и приказываю министру Чжао Чжипину отправиться на юго-запад и взять на себя все дела в этом регионе. Канцлер Фань Вэньтянь временно возьмёт на себя управление Департаментом Шаншу.

Сяо Фу-цзы закончил чтение и отошёл. Цинь Юй оглядел зал. Фань Вэньтянь и другие чиновники переглянулись, а затем вместе опустились на колени.

— Мы повинемся.

— Разойдитесь!

Цинь Юй улыбнулся, махнул рукой и покинул зал.

После ухода князя Цзинь в зале наступила тишина. Прошло некоторое время, прежде чем все, как будто очнувшись, начали вставать и медленно расходиться.

Чжао Чжипин стоял перед императорской лестницей, молча глядя в сторону, куда ушёл князь Цзинь. Шэнь Сюэвэнь, проходя мимо, остановился и поклонился.

— Господин Чжао.

— Сюэвэнь.

Чжао Чжипин, глядя вперёд, сказал:

— С сегодняшнего дня ты находишься в центре царства Цзинь. Будь осторожен.

— Господин.

Шэнь Сюэвэнь остановил уходящего Чжао Чжипина, слегка нахмурившись.

— Ваши наставления я не забуду, но, будучи столь мудрым, вы, конечно, понимаете мысли князя. Почему... К тому же после многолетних войн народ обнищал. Как вы можете не понимать, что настаивать на войне с Лянъань...

— Потому что я слишком хорошо понимаю мысли князя.

Чжао Чжипин покачал головой и ушёл.

С тех пор как он поклялся в верности князю Цзинь, это был первый раз, когда Чжао Чжипин оказался исключён из круга доверенных лиц. Он не чувствовал разочарования, скорее, его охватило беспокойство за царство Цзинь и за самого князя.

Самая большая угроза для царства Цзинь не в Гуаньчжуне, не в Императорском дворе и даже не в бедности народа. Она в сердце князя Цзинь. До сих пор князь Цзинь считает, что может отступить на шаг и жить спокойно, будучи правителем, защищающим границы и народ.

Ваше Высочество, вы столь мудры, почему же не можете понять одну вещь? На вашем месте отступать некуда!

Резиденция Ань

— Князь Цзинь хочет восстановить силы.

Ань Цзыци уверенно заявил.

— Это я понимаю.

Чжао Чжипин выступал за войну, а теперь его отправили на юго-запад, что говорит о том, что князь Цзинь больше склоняется к советам Фань Вэньтяня и других.

— Но почему князь не просто лишил Чжао Чжипина должности министра?

— Чтобы дать Чжао Чжипину шанс одуматься и не позволить канцлеру Фань снова захватить всю власть.

Департамент Шаншу лишил резиденцию канцлера её влияния. Теперь, от округов до высших чиновников, всё подчиняется князю Цзинь. Князь поручил Фань Вэньтяню временное управление, а Шэнь Сюэвэня использовал как противовес, что показывает, что в сердце князя Чжао Чжипин остаётся самым доверенным лицом.

Князь Цзинь просто хотел предупредить Чжао Чжипина. Если бы Чжао Чжипин решил отступить, пришёл бы во дворец и извинился перед князем или даже поддержал его политику, его бы сразу вернули и поручили управление Департаментом Шаншу.

— Никто не может заменить место Чжао Чжипина в царстве Цзинь.

Ань Цзыци добавил.

— В этих изменениях клан Ань ничего не получил.

Ань Цзымо вздохнул. Его назначили помощником цензора только потому, что князь Цзинь упразднил должность начальника земледелия и не хотел оставить его без внимания.

— Старший брат, в ближайшие три-пять лет Департамент Шаншу станет центром власти в царстве Цзинь. Действия князя Цзинь направлены на ослабление влияния аристократии. Если ты будешь продолжать действовать только в интересах клана Ань, это... может привести к упадку нашего клана.

Ань Цзыци пытался убедить его.

Он понимал мысли старшего брата, но Ань Цзымо не понимал замыслов князя Цзинь. С тех пор как князь Цзинь пришёл к власти, он всеми силами старался разрушить монополию аристократии на государственные дела.

— Царство Цзинь процветает, и у нас есть такой мудрый правитель, как князь Цзинь, но я не знаю, счастье это или беда.

Ань Цзымо с горькой улыбкой вздохнул.

Ань Цзыци покачал головой, улыбаясь:

— Старший брат, тебе стоит поучиться у канцлера Фань.

— А что с канцлером Фань?

— Князь Цзинь терпит клан Фань, потому что канцлер Фань понимает, когда нужно отступить. Поэтому князь оставляет клану Фань лицо.

— Лицо...

Ань Цзымо пробормотал, не добавляя больше.

— Старший брат, в будущем весь мир будет принадлежать князю Цзинь. Какое значение имеет одно царство Цзинь? Если клан Ань будет знать, когда отступить, и последует за князем, он обязательно процветает.

Ань Цзыци смотрел на него.

Весь мир...

Ань Цзымо вдруг засмеялся и кивнул:

— Действительно, стоит поучиться у канцлера Фань.

Зал Лэсин

— Ваше Высочество.

Сяо Фу-цзы тихо вошёл.

— Время дворцового банкета наступило.

— Хорошо.

Цинь Юй положил кисть и взглянул в окно.

— Господин Чжао не приходил ко мне?

— ...Нет.

Сяо Фу-цзы почтительно ответил. Князь Цзинь ждал, что Чжао Чжипин придёт извиниться, но тот так и не появился. Сегодня был новогодний банкет, а господин Чжао всё ещё не приходил.

— Пойдём.

Цинь Юй встал и вышел из зала.

В новогоднюю ночь дворец князя Цзинь, как всегда, был одновременно шумным и тихим. На банкете звучала дворцовая музыка, танцевали в лёгких нарядах, гости и хозяева наслаждались вечером. После банкета огромный дворец снова погрузился в тишину, и остался только Цинь Юй.

На этот раз он был действительно один. Все сопровождающие, которые были в прошлые годы, были изгнаны из-за Юйляна. Теперь, прогуливаясь по заднему саду, он видел не девушек, а только сосны и снег, что было очень умиротворяюще.

****Дворец Юншоу****

Цинь Юй выпил кувшин вина и хотел отдохнуть, но тоска не давала ему покоя. Проснувшись в полночь, он увидел красные фонари за окном, и у него разболелась голова. Его всё больше тянуло увидеть маленького жреца.

— Ваше Высочество?

Ли Хань, увидев толстый плащ князя Цзинь, удивился:

— Вы собираетесь покинуть дворец?

— Да.

Цинь Юй ответил и быстро спустился по императорской лестнице, шагая по глубокому снегу, пока не дошёл до резиденции Наньгун.

Ворота резиденции были закрыты. Цинь Юй понял, что опрометчиво пришёл, и тихо усмехнулся. Если бы семья Наньгун вместе встречала Новый год, он бы зря пришёл. Но уйти сейчас...

— Ваше Высочество.

Ли Хань, заметив нежелание князя уходить, тихо сказал:

— Может, я попрошу Нань Шэна передать сообщение жрецу?

— Да... Будь осторожен.

Семья Наньгун не собиралась вместе встречать Новый год. Наньгун Сюнь, будучи в возрасте, после ужина с семьёй немного поговорил и отправился отдыхать. Наньгун Юйлян, Наньгун Сян и Янь Шицзюнь посидели ещё немного, а затем тоже разошлись по своим комнатам.

****Спальня****

Наньгун Юйлян перевернулся на другой бок. Холодный ветер пронёсся за окном, и он слегка проснулся. Собираясь снова заснуть, он вдруг услышал лёгкий стук в дверь.

— Нань Шэн?

Он с сомнением спросил.

— Молодой господин, у меня есть важное дело.

— Что за дело? Скажи завтра.

Из-за холода Наньгун Юйлян не хотел вставать.

— Нельзя ждать до завтра.

Наньгун Юйлян нахмурился, нерешительно встал и тихо открыл дверь. Как только он приоткрыл её, Нань Шэн быстро вошёл.

— Что случилось?

Наньгун Юйлян удивился.

— Молодой господин, князь Цзинь у боковой двери, он хочет вас видеть.

Князь Цзинь? Боковая дверь, и в такое время?

Наньгун Юйлян посмотрел в окно, где царил непроглядная тьма, и на мгновение замер.

— Нань Шэн, что ты сказал?

— Молодой господин, князь Цзинь пришёл к вам, он сейчас у ворот.

Князь Цзинь совсем с ума сошёл!

Наньгун Юйлян наконец понял, и уголки его губ невольно поднялись в улыбке. Быстро одевшись, он взял маленький фонарь и направился к боковой двери.

— Не выходите, за воротами глубокий снег.

Наньгун Юйлян услышал предупреждение, а затем увидел тёмную фигуру, медленно приближающуюся. Когда она подошла ближе, он наконец увидел улыбающееся лицо князя Цзинь в свете фонаря, и его сердце замерло.

— Я не мог уснуть, поэтому пришёл вас навестить. Простите, что побеспокоил.

— Ваше Высочество, как долго вы здесь?

Наньгун Юйлян увидел, что его сапоги покрыты снегом, и вдруг взял его руки:

— Вам не холодно?

— Нормально.

Цинь Юй улыбнулся, достал приготовленный узелок и сказал:

— После Нового года я, возможно, не смогу вас увидеть. Это воротник из белой лисицы, которую мы добыли на охоте. Я принёс его вам.

Он обернул воротник вокруг шеи Наньгун Юйляна. мех лисицы блестел, особенно выделяясь в ночи, и делал Наньгун Юйляна ещё прекраснее. Цинь Юй смотрел на него с удовлетворением.

Наньгун Юйлян прижался щекой к меху, слегка наклонился вперёд и снова взял руки князя:

— Руки Вашего Высочества холодные. Я принесу вам грелку.

— Не надо.

Цинь Юй остановил его и улыбнулся:

— После Нового года я, как обычно, отправлюсь на охоту с генералами, и мы не увидимся какое-то время. Когда вернусь, я снова приду к вам и поговорю с вашим отцом.

Князь Цзинь приходил несколько раз, но отец отказывался его видеть. Наньгун Юйлян сначала волновался, что между ними произошёл конфликт, но князь Цзинь всегда был спокоен. Однако они с князем долго не виделись.

Маленький жрец выглядел озабоченным, и Цинь Юй, не выдержав, утешил его, похлопав по плечу:

— Не беспокойся, я обязательно уговорю твоего отца.

— Да, я знаю.

Жрец кивнул и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16170/1451783>